

© 2008 г. А.К. Боташева

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛЕНИЯ ФОРМ (ВИДОВ)

В статье содержится подробный аналитический обзор взглядов на проблему типологизации терроризма, выявлены основополагающие сущностные признаки, по которым можно объективно, обосновано устанавливать различные виды террористических актов. В качестве таких признаков указаны: субъект, объект, цели, средства, территория, что позволяет более четко разграничивать международный и государственный терроризм, определить его истоки, направленность, характер и методы противостояния.

Ключевые слова: терроризм, формы терроризма, признаки терроризма, типологизация терроризма, государственный терроризм

В последние десятилетия наблюдается тенденция роста угроз терроризма, как для международной, так и для национальной безопасности, конституционного строя и прав граждан самых различных стран. «Кочуя из эпохи в эпоху, из одной общественной системы в другую, и принимая при этом самые разнообразные формы, зависящие от особенностей места, времени и конкретных идейных побуждений» [1, с. 7], терроризм стал орудием политического экстремизма, сепаратизма, провоцирования конфликтов, разрушения социальной и политической стабильности государств.

В тоже время в научной литературе не всегда дается четкое разделение видов терроризма. Порой как научные, так и идейные предпочтения исследователей обуславливают различные подходы к толкованию сути форм терроризма, которые имеют «подчас весьма значительные расхождения в конкретном идеологическом, организационном и деятельностном наполнении подразделений» [2, с. 38]. Бельков О.А. по этому поводу резонно замечает: «терроризм – явление исключительно многоликое. В зависимости от того, кто выступает субъектом терроризма и кто является объектом, можно выделить принципиально различающиеся между собой его виды. Каждый из них является порождением определенной исторической эпохи, но не канет в Лету со сменой эпохи» [3, с. 217]. Разработка классификации видов терроризма, разграничения их с учетом содержания, основной направленности, субъектов и объектов этих посягательств представляется особенно актуальной, так как в научной литературе часто встречается произвольная, расширительная типологизация видов терроризма, когда предлагается деление, например, на «аграрный», «селективный», «защитный», «наступательный», «физический», «конфронтационный», «традиционный», «зеленый», «женский» и другие виды. Нередко смешиваются такие виды, как «религиозный», «националистический», «этнический», «революционный», «идеологический»; «оппозиционный», «правый», «левый», «социальный», «республиканский», «политический», «социально-политический», «социально ориентированный», «ядерный», «химический», «биологический», «кибернетический», «информационный», «экономический», «психологический», «европейский», «ближневосточный», «кавказский», «среднеазиатский», «латиноамериканский». При этом следует заметить, что указание «географии» как вида терроризма не имеет объективных оснований, так как не имеется принципиальных, существенных «географических» отличий в методах, целях и объектах террористической деятельности.

До сих пор нет общепринятой классификации терроризма, а в исследовательских работах в одном ряду могут перечисляться разные виды терроризма: по субъектным признакам, по идейно-политическим платформам, по видам используемых средств, по региону нахождения очага возникновения и осуществления терроризма и т.д. В вышеназванном ряду можно встретить и смешение по масштабам, когда добавляется терроризм «внутригосударственный», «международный», «государственный», «государственный международный», «транснациональный», «глобальный», «региональный», «диффузный», «массовый», «сетевой» и/или по пространственным условиям: «наземный», «воздушный», «морской» и т.д.

Так, В.Е. Петрищев предлагает различать терроризм: государственный; проправительственный и антиправительственный; международный и внутренний; традиционный и технологический; политический; религиозный; националистический; сепаратистский; левый; правый.

По мнению профессора В.В. Лунеева, террористическая деятельность делится на следующие виды:

1. Терроризм по политическим мотивам, совершаемый в виде убийств государственных и общественных деятелей, либо представителей власти;
2. Уголовный терроризм организованных преступных сообществ (внутренних и международных), направленный против государства и его представителей с целью помешать расследованию уголовных дел, воспрепятствовать ведению и продолжению жесткой уголовной политики, а так же имеющих целью ликвидацию активных сотрудников правоохранительных органов, принуждение судей к вынесению мягких приговоров.
3. Националистический терроризм сепаратистских сил, имеющий целью парализовать деятельность федеральных органов власти и достичь политической или экономической обособленности.
4. «Воздушный терроризм», совершаемый угонщиками самолетов путем захвата заложников для вымогательства денег, оружия, наркотиков и вылета в другие страны.
5. Международный терроризм, совершаемый путем убийств представителей иностранного государства с целью провокации войны или международных осложнений.
6. Религиозный;
7. Государственный;
8. Стихийный и организованный [4].

Что касается классификации видов (форм) терроризма, предложенной В.В. Лунеевым, то отметим, что, как и у В.Е. Петрищева, предлагается смешение видов терроризма по различным признакам, (пространственным характеристикам, по видам используемых средств, по масштабу и т.д.). Отметим, что большинство из предложенных видов относятся к политически мотивированным. Рассматривая технические аспекты терроризма, важно учитывать, что для организации и осуществления террористической деятельности важное значение имеет специфика пространственных условий, в которых совершаются террористические акты. «При этом приходится считаться с тем, что в обозримое время воздушный терроризм будет с высокой вероятностью занимать одно из лидирующих мест в террористической практике. Это обстоятельство вполне оправдывает отнесение мировым сообществом борьбу с ним к приоритетным направлениям своей защиты. Для морского терроризма в большей степени характерен криминальный, а не политический аспект, что во многом объясняется сложностью подготовки и проведения таких акций. Однако формирование крупных террористических структур, развитие между ними «международных» связей может привести к их расширению» [5, с. 71]. Классифицируя терроризм, В.В. Лунеев выделяет отдельно

термин «уголовный терроризм». Ю. Антонян по этому поводу замечает, что террористы вообще должны быть отграничены от остальных уголовных преступников: «конечно, терроризм уголовно наказуем, и в этом смысле террористы – по терминологии С.А. Эфирова – уголовники, но все же по существу это очень разные вещи» [6, с. 22]. Более точен В. Емельянов: «всякий терроризм – уголовный и никакого не уголовного терроризма не существует» [7, с. 65].

Существует много и других классификаций видов терроризма, где смешиваются виды как по характеру объектов, так и по характеру субъектов деятельности. К примеру, Н. Мелентьева предлагает различать пять видов терроризма:

1. Идеологический, который осуществляется со стороны представителей тех политических идеологий, которые по тем или иным причинам оказываются исключенными из рамок официальной или легитимной политики.
2. Этнический терроризм (разновидность терроризма, субъектом которого является не идеологическая, а национальная, этническая община). В данном случае, по мнению Н.Мелентьевой, речь идет о миноритарной этнической группе.
3. Религиозный терроризм. Здесь субъектом выступает религиозное меньшинство или активный авангард мажоритарной религии, подпавшей под отчуждающее и враждебное влияние марионеточных властей.
4. Криминальный терроризм. Довольно редкое явление, как правило, служащее инструментом более общей идеологической цепи. Иными словами, криминальный терроризм вероятен в том случае, если преступная группировка имеет выраженный идеологический, этнический или религиозный характер.
5. Индивидуальный терроризм [8, с. 91].

Отметим, что предложенная классификация недостаточно полна. Несмотря на то, что в основу разделения Н. Мелентьева взяла характер субъектов явления, в первом предложенном виде автор опирается на идеологию как на субъект. Это представляется неправомерным, так как в основе любого проявления терроризма лежит определенная экстремистская идеология, доведенная до крайних форм выражения. Несогласие вызывает и утверждение, что «криминальный терроризм» вероятен в том случае, если преступная группировка имеет выраженный идеологический, этнический или религиозный характер. Ведь определение «криминальный терроризм» имеет смысл и в случае, если в качестве субъекта рассматривать криминальные элементы общества, находящиеся в местах лишения свободы, при захвате заложников (обычно из представителей администрации) с целью побега, перевода в другое исправительное учреждение, привлечения внимания к своим проблемам и нуждам, а также принятия иного судебного решения. Данный вид терроризма, даже если криминальные элементы будут утверждать, что действуют по политическим мотивам, никакого отношения к политическому терроризму иметь не будет. Н.Д. Литвинов классифицирует террор по целям (не уточняя по каким именно): революционный, националистический, деморализационный, функциональный, экономический, транспортный, самообеспечивающий и др [9, с. 439]. Так, Н.Д. Литвинов, рассматривая экономический террор, на самом деле говорит о корыстном терроризме. А там, где действительно следует говорить об экономическом терроре, называет его терроризмом. Или называет экономический и аграрный виды террора, тогда как аграрный террор – это лишь одна из форм проявления экономического террора. То есть, террор и терроризм используются как равнозначные понятия [10, с. 40], тут налицо методологическая погрешность, когда не разграничиваются понятия «террор» и «терроризм».

Итак, можно сделать вывод, что во многих работах произвольно выделяется целый ряд видов терроризма, которые характеризуются спецификой целей, организационных структур, используемых средств, по субъектно-объектному признаку, чаще связывая терроризм с политическими и идеологическими целями тех сил, которые его используют.

Далее отметим, что также методологически неверно определять терроризм как насилие, осуществляемое только со стороны политических группировок: как показывает краткий обзор, со стороны зарубежных и отечественных авторов просматривается тенденция определять терроризм как борьбу только по политическим мотивам. Например: терроризм – это «применение насилия или угрозы насилия против лиц или вещей ради достижения политических целей» [11, с. 59], «насильственные действия или угроза их применения со стороны субъектов политики и преследование ими политических целей» [12, с. 7-8], «форма угрозы насилием или применение насилия по политическим мотивам» [13, с. 68], «устрашение насильственными методами политического противника, т. е. конкретного физического лица (лиц), исполняющего государственные, политические или другие общественные функции» и т.д. [14, с. 6]. Можно согласиться, что терроризм представляет собой сложное явление политико-правового и социального характера, но отметим, что террористические методы борьбы могут использовать так же субъекты, не преследующие политические цели (хотя бы на первом этапе борьбы). Такими субъектами могут выступить преступные группировки, криминальные элементы общества, члены определенной религиозной секты и т.д., что позволяет выделить следующие политически немотивированные виды терроризма:

1. Бандитско-криминальный терроризм – это насилие или угроза насилия со стороны преступных групп, сообществ и организаций, направленные на создание атмосферы страха и достижение благодаря этому каких-либо корыстных целей. На внутригосударственном уровне, проявляясь спорадически, в качестве крайнего средства со стороны бандитско-криминальных элементов, по частоте и масштабам свершения он обычно не представляет особой национальной опасности. Но дело обстоит иначе, когда этот вид терроризма начинает тесно переплетаться с организованной преступностью, и перечисленные субъекты бандитско-криминального терроризма приобретают национальный или транснациональный характер. Симбиоз бандитско-криминального терроризма и организованной преступности еще не получил своего определения. В то же время они вместе используют устрашение и непосредственное насилие в различных формах (в том числе и в террористической) как основное средство воздействия на власть, ее представителей, на конкурентов по законному и незаконному бизнесу в целях перераспределения сфер влияния, собственности и финансовых потоков. Настораживает тенденция к политизации, стремление организаторов бандитско-криминального терроризма влиять на политику в целях ослабления деятельности правоохранительных органов, торможения законодательных инициатив, вхождения в органы законодательной и исполнительной власти и т.д.

2. Психологический терроризм подразумевает террористическую деятельность индивида, который совершает насилие вследствие психической неполноценности, также террористическую деятельность лица или группы лиц, совершающих нелегитимное насилие (или угроза совершения) вследствие определенного психологического внушения.

3. Немотивированный терроризм свидетельствует о специфической конституции его исполнителя, о его склонности к повышенной интровертности, спиритуальности. Объектом такого насилия являются члены общества. Как показывает история, индивидуальный немотивированный терроризм – частый случай в США. Специалисты объясняют это климатом либерального общества, где общинное противостояние в системе часто невозможно в силу предельной дезинтеграции органических коллективов, определяющей качество этого общества.

Международный терроризм относится к форме современного политического терроризма, который подразумевает нелегитимную тактику политической борьбы, опирающейся на террористический акт, когда неизбежные жертвы являются средством для достиже-

ния политической цели. Политический терроризм, по нашему определению – это нелегитимный способ борьбы, включающий насилие или угрозу насилия, направленные на создание атмосферы страха с целью добиться политических изменений. Отнесение международного терроризма к политическому терроризму будет правомерным, так как данный вид терроризма отчетливо проявил себя как опасная форма поведения целых организованных групп, которые взрывают общественный порядок, создают ситуации, дестабилизирующие общественно-политическую обстановку с целью повлиять на ход общественной жизни, вызвать политические изменения. Представляя форму политического терроризма, международный терроризм сигнализирует о наличии бескомпромиссной политической борьбы, о крайних средствах реализации политических целей, о желании добиться определенных политических сдвигов в обществе и политике преступными средствами, осуждаемыми законом и моралью.

Наверяд ли оправдано с научной точки зрения использование терминов «религиозный терроризм» или «исламский терроризм», так как подобная формулировка предлагает искать причины терроризма в той или иной религии. Масштабные проявления современного терроризма не могут существовать без политической подоплеки, в какие формы он не рядился. Лидеры террористических организаций, прикрывающихся религиозными догмами, преследуют не религиозные, а политические цели, а религия выступает в качестве идеологической маскировки, в качестве мобилизующего фактора для достижения определенных политических целей. Международный уровень терроризма однозначно говорит о соотнесении всех его форм к политическому терроризму, так как уровень вмешательства в международные дела стран, под каким бы лозунгом это не происходило, говорит о стремлении вызвать определенные политические изменения в обществе.

Учитывая, что современный политический терроризм может выступать на различных уровнях, приобретать различные формы, рассматривая его по уровню масштабности как по горизонтали, так и по вертикали, можно предложить его деление на:

1. внутренний оппозиционный терроризм – (синоним: оппозиционный террор), осуществляемый находящимися в меньшинстве политическими группировками;
2. внутренний государственный терроризм – (синоним: государственный террор), совершаемый государственными органами по отношению к собственному народу;
3. международный терроризм, – терроризм, контролируемый международными террористическими организациями, осуществляемый на территории иностранных государств, возможен контроль каким-либо государством, (синонимы: «новый терроризм», «современный терроризм»);
4. государственный терроризм (проводимый с участием государственных органов – боевые операции на территории другой страны без объявления войны, обычно под лозунгом борьбы с терроризмом), (синоним: «государственный международный терроризм»).

Следует подчеркнуть, что разделение внутреннего терроризма на два самостоятельных вида – внутренний государственный и внутренний оппозиционный имеет смысл, так как в понимании внутреннего терроризма существуют большие противоречия. «Нередко к нему относят не только террористическую деятельность внутренних политических сил, не находящихся у власти, но и деятельность самого государства... с другой стороны, столь же часто внутренний терроризм увязывается только с насильственной оппозиционной властью деятельностью...» [15, с. 83]. Важно иметь в виду, что внутренний оппозиционный терроризм как социальное явление появляется, когда слабейшая сторона не может одолеть сильнейшую с помощью обычных средств. Иными словами, это форма косвенной стратегии, к ней прибегают в случае возникновения очень сильного несоответствия между претензиями нескольких (двух или больше) сторон.

Тактика терроризма в оппозиционном терроре используется более или менее многочисленными группами, которые не в состоянии вести полномасштабную войну. В таком случае правильнее говорить о «войне бедных». Но история не раз доказывала факт, что при перемене соотношения сил эти группировки превращаются в регулярную народную армию, которая способна нанести противнику решающий удар (например, алжирский Фронт национального освобождения в 50-х годах). Оппозиционный террор может быть подлинным лишь в том случае, когда террористическая организация имеет характер довольно идеологизированной и структурированной общности политического, этнического или религиозного меньшинства. Классифицируя внутригосударственный терроризм (оппозиционный терроризм) по субъектному признаку, можно выделить следующие виды:

- этнополитический терроризм;
- религиозно-политический терроризм;
- революционный терроризм;
- национал-политический (шовинистический) терроризм;
- индивидуальный терроризм.

Незаслуженно во многих работах упускаются субъекты внутреннего оппозиционного терроризма – политические группировки, соперничающие между собой за влияние на народные массы с применением террористических методов борьбы. К ним можно отнести левые или правые организации экстремистского толка, националистические и религиозные радикальные структуры.

Объектом государственного террора является собственный народ (политическая оппозиция) или народ на захваченной, оккупированной территории. Субъектом является государство, политическая власть. Государственный террор подразумевает основательную идеологическую подготовку, так же, как и война, фашизм или революционное насилие и опирается на политику репрессий. Репрессия (от латыни *repressio* – подавление) – обозначает принудительные меры, применяемые государственными органами в отношении отдельных граждан, групп населения, наций, народностей, этнических групп. По этому поводу У. Лакер справедливо замечает: «...никто не будет утверждать, что государственные репрессии принесли меньше страданий и бедствий, чем современный терроризм» [16, с. 135]. Говоря о репрессивной политике государства, с понятием «террор» логично ассоциируются близкие понятия, такие как «политика террора», «массовый террор», «тотальный террор», «сталинский террор», «фашистский террор». Понятие «террор» закрепилось за репрессивными действиями государственного аппарата, так же в общей шкале можно обозначить террористическую политику, применяемую оппозицией, при обособлении от других видов политического насилия. Поэтому государственному террору уместно противопоставить внутригосударственный, (внутренний) оппозиционный террор. Оппозиционный (и индивидуальный) террор вызван к жизни идеологией, в основании которой лежит фундаментальная и догматизированная концепция относительно абсолютной нелегитимности того строя, внутри которого пребывают представители альтернативной политической силы.

Репрессии могут проводиться как в отношении граждан своей страны, так и в отношении граждан на оккупированной территории, например, карательные меры без суда и следствия, жесткая политическая диктатура и систематическое насилие, сопровождаемое репрессиями и террористической практикой. Утверждение маститого У. Лакера, что терроризм определяется как «применение или угроза применения негосударственного насилия» [17] вызывает большое сомнение. Если раньше под терроризмом подразумевались действия против политических деятелей или какой-то конкретной политической группы, то сегодня наблюдается так же и терроризм против общества или против государства (государств), осуществляемый хорошо организованными и технически оснащенными террористическими корпорациями, в том числе государственного и международного характера. Данный подход определяет государственный терроризм как деятельность, под-

держиваемую государством, как преднамеренную террористическую политику определенного государства. В тоже время в научной литературе мы часто видим смешение понятий «международный терроризм» и «государственный терроризм». Например, У. Гори выделяет следующие типы политического терроризма:

1. международный терроризм (контролируемый каким - либо государством);
2. транснациональный (не контролируемый государством, но действующий с позиции данной страны на территории другой страны);
3. внутренний государственный (организуемый государственными органами страны на собственной территории);
4. внутренний негосударственный (осуществляемый находящимися в меньшинстве политическими или чисто криминальными группировками).

Смещение государственного и международного терроризма говорит о внутренней слабости политической мысли, которая склонна рассматривать данные понятия в единой системе. Между тем имеют место изменения в представлении об объектах и субъектах политического терроризма, что так же должно быть отражено в определении данного феномена. Трудно согласиться с предложенным разделением типов (форм) политического терроризма международного (межгосударственного) масштаба и будет более целесообразным считать отдельными видами международный и государственный терроризм. Следует учитывать, что международный терроризм относится к форме политического терроризма интернационального (международного) уровня, а государственный терроризм – это терроризм, проводимый с участием государственных органов – боевые операции на территории другой страны без объявления войны, обычно под лозунгом борьбы с терроризмом. Если определенная страна предоставляет оружие, взрывчатые вещества, информационную и финансовую поддержку субъектам, участвующим в актах международного терроризма и/или другое содействие лицам, группам или организациям, планирующим акты международного терроризма, или предоставление дипломатической защиты, отказ выдачи лиц, совершивших или подозреваемых в актах терроризма, то речь идет о международном терроризме, поддерживаемом государством. Данная классификация не претендует на окончательное деление видов (форм) терроризма, так как феномен терроризма является более гибким, чем все существующие системы оценок. Достоинство данной классификации заключается в том, что не смешиваются виды (формы), взятые по различным признакам, за основу которых берутся субъекты, объекты, цели, средства, география распространения терроризма, террористические идеологические концепции и т.д.; четко разграничивается на две формы внутренний терроризм, и, что особенно важно, разграничиваются международный и государственный терроризм, смешение которых не позволяет достаточно глубоко определить круг отношений, вызывающих к жизни международный терроризм.

Итак, международный терроризм является формой политического терроризма и перечисление их в одном ряду некорректно. Международный терроризм автором взят как особенное явление политического характера, которое может принимать различные формы и виды в зависимости от целей, методов, средств осуществления и т.д., исходя из того, что рациональное исследование целеполагания – стремление терроризма косвенно или прямо влиять на международную политику, и только потом рассматривать формы международного терроризма, ориентируясь на частное: субъекты преступных акций, методы, цели, способы, масштабы действий, масштабы жертв и т.д. В свою очередь, международный терроризм, как разновидность терроризма, по своему содержанию и основным формам проявления составляет столь же сложное социально-политическое явление, как терроризм в целом.

Литература

1. Современный терроризм: состояние и перспективы / под ред. Степанова Е.И. М., 2000.
2. *Авдеев Ю.И.* Типология терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000.
3. *Бельков О.А.* Терроризм – вызов национальной и международной безопасности // Безопасность Евразии. 2001. № 4.
4. *Лунеев В.В.* Терроризм: понятие, ответственность, предупреждение / http://crime.vl.ru/docs/stats/stat_62.htm.
5. *Авдеев Ю.И.* Типология терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000.
6. *Жалинский А.* Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. 1995. № 4.
7. *Емельянов В.П.* Терроризм и преступления террористической направленности. Харьков. 1997.
8. Элементы. 2000. № 7. / <http://arctogaia.org.ru/modules.php?Names=56>.
9. *Дикаев С.У.* Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия // Дисс... на соиск. учен. ст. доктора юрид. наук. Санкт-Петербург. 2004.
10. *Шнайдер Г.Й.* Криминология. М.1994.
11. *Кабанов П.А.* Политическая преступность: сущность, причины, предупреждение. Нижнекамск. 2000.
12. Terrorismus: Das neue taschen Lexikon. Bertelsmann Lexikon Verlag. 1992. Band 16.
13. *Ляхов Е.Г.* Терроризм и межгосударственные отношения. М., 1991.
14. *Авдеев Ю.И.* Типология терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000.
15. *Laguer W.* The Age of Terrorism. Boston: little, Broun, 1987.
16. *Лакер У.* Терроризм эпохи постмодернизма // США-ЭПИ. 1997. № 2.
17. *Гори У.* Выступление на межд. коллоквиуме «Войны и мир в XX веке» // Дефанс на-сьональ. 1996.